

ДЕДЮХИНСКОЕ ЗАВОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.: ЧЕРТЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И БЫТА*

Великие реформы Александра II затронули практически все слои населения России, в том числе горнозаводских людей. Но проведение преобразований в жизнь и их последствия заметно влияли оказывали местные особенности того или иного края или отдельного поселения. Кроме того, по справедливому замечанию Н. Н. Алеврас, положению «горнозаводского населения различных категорий уральских заводов – частных, посессионных, казенных были присущи не только общие черты, но и определенные особенности и специфика»¹. Объектом данного исследования является население Дедюхинского солеваренного завода, принадлежавшего казне.

Город Дедюхин и Дедюхинская волость располагались в Соликамском уезде Пермской губернии. Солеварение в Прикамье имело давние традиции. Еще в первой половине 1670-х гг. монахами Пыскорского монастыря на левом низменном берегу р. Камы был основан солеваренный завод. Первоначально Дедюхин назывался Рождественским Усольем. С 1764 г. Дедюхинский завод со всеми землями перешел в казну и оказался в ведении Соликамской воеводской канцелярии. В 1805 г. поселение при этом заводе получило статус горного города (с подчинением горному ведомству). С момента основания и до середины XIX в. Дедюхин назывался «столицей солеваров», но потом первенство в соляном деле перешло к Усолю, расположенному на противоположном берегу Камы².

После реформы 1861 г. мастеровые, находившиеся ранее «на обязательной» службе при Дедюхинском казенном солеваренном заводе, поступили в сельское состояние. При этом была создана система волостного правления, начавшая функционировать с 8 марта 1863 г. Правление Дедюхинской волости размещалось в городе Дедюхине. Бывшие мастеровые получили права

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант 04-01-00462а).

и преимущества свободных сельских обывателей. По закону о горнозаводском населении казенных горных заводов ведомства министерства финансов от 8 марта 1861 г., горнозаводские люди получали не только свободу; им предоставлялись также в собственность усадьбы с огородами, выгонами и садами, а, кроме того, право бесплатного пожизненного пользования покосами и пашнями, «расчищенными собственными их трудами и иждивением»³. Всего в надел сельским обывателям Дедюхинской волости, проживающим в городе Дедюхине, поступило 307 десятин земли (при этом пашен у них не имелось)⁴.

Однако статус сельских обывателей не удовлетворял бывших мастеровых. На сходе 9 сентября 1868 г. они единогласно постановили ходатайствовать о «переходе из несвойственного сельского состояния в более возможное городское». Их поверенные Е.И.Притчин и В. А. Ярославцев представили пермскому начальству прошение о перечислении дедюхинских свободных сельских обывателей в мещане заштатного города Дедюхина. В числе причин назывались привычка к заводской работе, отсутствие пахотных земель, недостаток сенокосов и неподъемность (в условиях неразвитости земледелия) возложенных на бывших мастеровых повинностей⁵.

Вопрос рассматривался на нескольких уровнях, затянувшись на долгое время. Ходатайство дедюхинцев было поддержано местным мировым посредником, губернским по крестьянским делам присутствием, губернатором и, наконец, министром финансов⁶.

Перечисление бывших мастеровых в категорию сельских обывателей, действительно, противоречило здравому смыслу. Дедюхинцы, подобно рабочим других уральских заводов, и в пореформенное время представляли собой «улитку, присосавшуюся к своему камню», сохраняя самую тесную социально-экономическую связь с заводом⁷. Дедюхинский казенный солеваренный завод являлся средоточием экономической жизни города Дедюхина и его окружи. Об этом, в частности, свидетельствуют данные посемейной переписи дедюхинцев, проведенная 28 августа – 5 сентября 1886 г. Е. И. Красноперовым. Перепись охватила 2325 чел., занятых в заводском производстве, включая сельских обывателей, мастеровых, крестьян и мещан. Показательно, что 18,7 % от всех мещан, проживавших в Дедюхине, было задействовано на заводских работах.

Лиц рабочего возраста (от 18 до 59 лет) мужского пола насчитывалось 490 (в том числе 14 чел., физически неспособных к труду). Общее количество работающих мужчин и подростков составляло 541 чел.⁸. Из них 354 чел. трудилось на Дедюхинском заводе (25 чел. имели месячный заработок до 5 руб., 159 — от 6 до 10 руб., 150 — от 11 до 15 руб., 16 — от 16 до 20 руб. и 4 — свыше 20 руб.). Остальные были заняты на соседних заводах и промыслах, главным образом, на содовом заводе и солеварнях И. И. Любимова в Березниках, а также на железной дороге, пароходстве, на предприятиях Перми и Самары.

На Дедюхинском заводе работали и женщины. Они, в частности, являлись «соленосками» (в 1886 г. 24 чел.) и «погрузчицами» (451 чел.). По свидетельству Е. И. Красноперова, «соленоски», которые занимались также и погрузкой соли, отличались от «погрузчиц» тем, что принадлежали к категории постоянных рабочих завода. Они (вместе с «соленосами»-мужчинами) переносили готовую соль из варниц в амбары, «погрузчицы же работали главным образом в весеннее время, доставляя соль из амбаров в баржи. Как писал Красноперов, «в соленоски, как в весьма трудный заработок, поступали только бедные женщины с крепким здоровьем и выдающиеся силой; на погрузке же масса женщин находила занятие: работали не только бедные, но и зажиточные, не только крепкие, но и слабые, находя посильную работу при разгребании, например, соли в баржах». Женщины также, наряду с детьми и подростками, теребили паклю (в 1886 г. в этом участвовало 90 чел.). Приготовлением пакли занимались люди из самых бедных семей, так как это занятие было грязным и пыльным. Женщины занимались погрузкой соли на баржи и на соседних промыслах. В страду они трудились на покосах и жатве у дедюхинских обывателей и у крестьян ближайших селений. Семейный бюджет пополнялся также за счет участия женщин в торговле (например, хлебом и брагой) и ремеслах (имелись в Дедюхине свои швеи и башмачницы). Часть женщин (в 1886 г. 67 чел.) находилась «в услужении в кухарках» (в Перми, Соликамске, Усолье и других городах и в няньках (в Дедюхине и окрестных селах). Впрочем, заработка последних хватало лишь на собственное пропитание фактически лишь самих себя⁹.

Всего примерно 60 % (460 чел.) от общего числа женщин рабочего возраста в 1886 г. занимались солепогрузкой, торговлей и ремеслами. Около 150 женщин были заняты только домашним хозяйством, не имея побочных заработков¹⁰.

Согласно данным переписи 1886 г., непосредственными заработками на местном солеваренном предприятии непосредственно кормилось свыше 800 чел. – мужчин и женщин. В среднем годовой постоянный заработок на заводе (как у мужчин, так и у женщин) составлял 109 руб.¹¹

К 1886 г. в распоряжении сельских обывателей (бывших мастеровых) Дедюхинской волости состояло 42 десятины усадебной земли, 677 десятин сенокосов, 173 десятины под выгоном, 55 десятин пустоши и 490,5 десятин «неудобной» земли (всего 1437,5 десятин). Пахотной земли у них по-прежнему не имелось, и земледелием они не занимались, хотя домашний скот содержали¹².

Окладных душ из сельских обывателей, по переписи 1886 г., насчитывалось 934. Они пользовались «покосными землями». «Сенокосный паек» одного домохозяина составлял 300 кв. саж. (сена с такого участка снималось в среднем до 20 пудов). Кроме того, в бесплатном пожизненном пользовании бывших мастеровых находились покосы, расчищенные их собственными трудами.

В хозяйстве сельских обывателей Дедюхинской волости, как показала перепись 1886 г., преобладал крупный рогатый скот. Всего у них в год переписи имелось 13 лошадей, 210 коров, 4 теленка и «подростков», 93 козы, 12 овец, 4 свиньи. При этом одновременно лошадей, коров и овец имела только одна семья, лошадей и коров – 8 семей, лошадей и коз – 1 семья, коров и коз – 14 семей, коров и овец – одна семья. Большинство семей (182) держали только коров. У 47 семей были только козы. Свиней содержали (наряду с другим домашним скотом) лишь 3 семьи. Из 504 семей, охваченных переписью 1886 г., 255 содержали домашний скот.

Птицеводство не играло в хозяйствах Дедюхинской волости большого значения, жители держали только кур и то далеко не все. В четверти хозяйств кур не разводили, а в остальных в среднем на хозяйство приходилось по 5 кур.

Что касается огородничества, то оно «не могло иметь здесь солидных размеров, благодаря ...весеннему затоплению усадеб». Больше выращивали капусту и картофель. Хуже родилась капуста. На семью в год требовалось 6 ведер капусты, такое количество выращивали на своих огородах только 30 % семей. Лучший урожай давал картофель, которого на одну семью требовалось, по крайней мере, 40 ведер. Из них 74 % сельские обыватели выращивали на

собственных огородах. Часть капусты (ведро ее стоило 40 коп.), картофеля (по 15 коп. за ведро) приобреталась покупкой¹³.

И в конце XIX в. соляной промысел оставался основой экономической жизни этого края. В Дедюхине находились две конторы для управления соляными промыслами, арендуемыми у казенными частными предпринимателями Любимовым и Касаткиным. На участке Любимова функционировали пять скважин глубиной 77–81 саж. За 1893 г., например, здесь было выработано 2 051 452 пуда соли. На участке Касаткина действовали тоже 5 скважин глубиной 52–87 саж. В том же 1893 г. на этом участке было выработано 1 508 207 пудов соли. Выварка соли осуществлялась преимущественно на дровяном топливе, и только меньшая часть – на каменном угле.

В Дедюхине на протяжении 60–90-х гг. XIX в. развивались также ремесла (особенно кузнечный промысел) и торговля (в конце XIX в. здесь было 11 торговых лавок и одна казенная винная)¹⁴.

В. П. Семенов-Тянь-Шанский вычислил по отдельным уездам Пермской губернии процентное распределение населения, жившего несельскими занятиями по отношению ко всему населению каждого уезда, сопоставив данные с показателями «торгово-промышленной бойкости» территорий на рубеже XIX–XX вв. Последняя представляла собой сумму торгово-промышленного оборота, приходившуюся на одного жителя. Соответствующие данные по Соликамскому уезду оказывались ниже, чем по соседним уездам. Так, в Пермском уезде 50 % населения не занималось сельским хозяйством – при «торгово-промышленной бойкости» в 148 руб., в Екатеринбургском – соответственно 57 % и 143 руб., в Соликамском – 31 % и 67 руб. Соликамский Дедюхин, по классификации В. П. Семенова-Тянь-Шанского относился к категории «городков» – населенных пунктов с численностью жителей от 1000 до 5000 чел. По 1-й всероссийской переписи 1897 г. в нем насчитывалось около 3,3 тыс. душ, на рубеже XIX–XX вв. – около 4 тыс. Показатель «торгово-промышленная бойкости» в Дедюхине к началу XX в. достигал 126 руб. Промышленность в нем играла основную, определяющую функциональный облик города роль. По справедливому мнению В. П. Семенова-Тянь-Шанского, Дедюхин удовлетворял критериям, выдвинутым для «истинного – экономического – города»¹⁵. Кроме того, на тот момент Дедюхин и официально имел статус города.

Однако дома и иные постройки обывателей Дедюхинской волости имели скорее «сельскую внешность». Всего по переписи 1886 г. «отдельных жилых строений всяких наименований: домов, флигелей, изб и бань, обращенных в жилые помещения», насчитывалось 432. В них проживали 504 семьи, большинство из которых, как видно из приведенной ниже таблицы, имели по одному жилищу. Редкие семьи владели двумя жилыми помещениями. Весьма распространенными были так называемые товарищеские дома. Товарищеский дом представлял собой жилище, которое обычно покупалось двумя семьями. Каждая из этих семей вела отдельное хозяйство и осуществляла ремонт своей части дома.

Таблица

Обеспеченность дедюхинского заводского населения жилыми помещениями по данным переписи 1886 г.*

Жилищные условия	Число семей	Число отдельных жилых помещений
Семьи, имеющие по одному жилому помещению	386	386
Семьи, имеющие по два жилых помещения	9	18
Семьи, имеющие полдома (товарищеские дома)	52	26
Семья, живущая в холодном строении, так как изба разломана	1	0
Семьи, имеющие дома в Березниках и Веретии	2	2
Семьи, не имеющие домов и квартирующие	54	0
Итого	504	432

* Красноперов Е. И. Очерк экономического быта Дедюхинского заводского населения по данным посемейной переписи. Пермь, 1886. С. 28–30.

По данным Е. И. Красноперова, в 1886 г. на каждую семью, состоящую в среднем из 4,6 человек, приходилось 1,45 комнаты. Вместимость каждой комнаты в среднем составляла 3 куб. саж. На каждую семью приходилось 4,35 куб. саж. жилого пространства, а на человека – почти одна куб. саж. Типичные размеры комнаты достигали: длина – 2 саж., ширина – 1,5 саж., а высота – 1 саж.

Примерно 62 % домов обывателей Дедюхинской волости к 18 г. нуждались в ремонте. Быстрому разрушению зданий способствовали весенние разливы Камы. Во время разлива передвижение по Дедюхину осуществлялось на лодках. О географических особенностях этих мест писал Ф. П. Доброхотов: «Во время больших весенних разливов Камы Дедюхин представляет собой настоящую Венецию: он почти весь затопляется и сообщение между жителями происходит на лодках, которые причаливают прямо к дверям или окнам домов».

Дедюхинцы не имели собственного лесного надела, покупали лес, который обходился жителям очень дорого. Здания своевременно не ремонтировались. Расходы на строительство, покупку и ремонт домов являлись главной причиной задолженности населения¹⁶.

В. Немирович-Данченко, проезжая в 1875 г. по Уралу, побывал и в краю солеваров. У него осталось «сумрачное, неприятно впечатление» от этих мест в целом, включая Усолье. В отношении Дедюхина путешественник вообще удивлялся, почему это поселение названо городом. «Чем ближе к Усолью, — писал он, — тем вид берега становится все темнее и печальнее... По обоим берегам, черные издали, соляные амбары, соединенные черными, холодными галереями. Черные колоссальные варницы, рисующиеся на сером фоне неба... Правее, на противоположном берегу, видна Ленва с такими же черными соляными амбарами и варницами. А еще дальше едва отделяется от покрытого тучами неба белый силуэт дедюхинской церкви и само Дедюхино. Все безотрадно, уныло»¹⁷.

В пореформенное время в числе первоочередных вопросов которые волновали бывших мастеровых Дедюхинского завода и местных горожан, был вопрос о системе управления. Восьмого мая 1873 г. губернатор высказывал по этому поводу свои соображения. Ссылаясь на «местные обстоятельства», он находил возможным сформировать в Дедюхине городскую думу на основании Городового положения 1870 г., а обязанности исполнительной власти возложить не на городскую управу, а единолично на городского голову (согласно ст. 7 Городового положения)¹⁸.

Реально вся местная власть в Дедюхине и Дедюхинской волости сконцентрировалась в руках городского старосты и соответственно волостного правления, мечтам сельских обывателей о причислении их в городское сословие с соответствующими ад-

министративными преобразованиями, несмотря на поддержку в целом ряде инстанций, так и не суждено было сбыться.

Главную статью общественных расходов населения Дедюхинской волости составляли «мирские повинности по волости» (так, в 1885 г. на это было израсходовано 1631 руб. 48 коп.). Кроме этого сбора, с местного населения взимались подати и повинности в казну, которые в это же время составили 3 руб. 87 коп., земские повинности (всего с волости в сумме 111 руб. 44 коп.) и страховой сбор (в сумме 227 руб. 21 коп.). Всех сборов на окладную душу в 1885 г. приходилось 1 руб. 74 $\frac{2}{3}$ коп. Население не всегда своевременно могло платить положенные сборы. Так, недоимок по мирским сборам в 1886 г. числилось 419 руб. 96 коп. Наконец, практиковались натуральные повинности, которые по подсчетам волостного правления оценивались в 2687 руб. (по 2 руб. 87 $\frac{2}{3}$ коп. на душу).

Из общественных учреждений в Дедюхинской волости имелась богадельня. На ее устройство статским советником Е. А. Кармалиным (он долгое время являлся управляющим Дедюхинского завода, когда завод находился еще в казенном управлении) было пожертвовано 21 500 руб. На проценты с этого капитала в 1886 г. в богадельне призревалося 9 мужчин и 11 женщин престарелого возраста. Кроме того, 120 человек (вдов и пенсионерок) получали хлебное пособие от казны. Некоторые старики получали пенсию. Предприниматель В. А. Кокарев в 1886 г. пожертвовал в пользу бывших заводских рабочих 5400 пудов муки. Однако в волости имелись и нищие – в 1886 г. их было 37 чел. (из числа калек, детей и стариков), в том числе 17 мужчин и 20 женщин¹⁹.

В том же здании, пожертвованном населению Дедюхинской волости Е. А. Кармалиным, где располагалась богадельня, находилось и мужское училище. Из волостной казны на содержание училища в год уходило до 150 руб. При этом жалование учителю выплачивалось местным земством. В 1885–1886 учебном году в училище обучалось 138 мальчиков. В Дедюхине имелось и женское училище, в котором в том же учебном году получали образование 94 девочки²⁰. Согласно данным переписи 1886 г., в Дедюхинской волости грамотными были 497 чел., в том числе 323 – мужского пола и 174 – женского. При этом среди людей рабочего возраста грамотные составляли 22 %, среди подростков – 54 %, среди пожилых – 8 %, среди детей – 17 %.

Соликамское земство участвовало в страховании строений дедюхинцев от огня, оказывало им медицинскую помощь (больные сельские обыватели обслуживались в Соликамской земской больнице). До закрытия завода рабочие имели возможность брать лекарства в имевшейся при нем аптеке, которая содержалась на средства арендаторов завода. На счет мирских сборов в Дедюхинском земстве содержался оспопрививатель. Оспопрививание практиковалось в широких размерах и давало свои положительные результаты. В 1881–1886 г. среди населения Дедюхинской волости не было не только оспенной эпидемии, но и ни одного смертного случая оспы²¹.

В целом рассмотренный материал позволяет заключить, что в пореформенную эпоху хозяйстве и быту дедюхинского заводского населения, происходили заметные изменения, вызванные переменами в его социальном статусе, а также в социально-экономической ситуации в Прикамье, на Урале и во всей стране.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Алеврас Н. Н.* Источники по истории аграрных отношений на казенных горных заводах Урала в пореформенный период (1861–1890-е гг.). Автореф. дис....канд. ист. наук. М., 1977. С. 1.

2. *Кривошецов И. Я.* Указатель к карте Соликамского уезда Пермской губернии. Екатеринбург, 1897. С. 63–65; *Дедюхин /* Энциклопедический словарь. Т. X. СПб., 1893. С. 277; *Доброхотов Ф. П.* Урал Северный, Средний, Южный. Птг., 1917. С. 357–358.

3. Исторический очерк уральских горных заводов. СПб., 1896. С. 84–85.

4. РГИА. Ф.1287. Оп. 38. Д. 1131. Л. 68–68 об.

5. Там же. Л. 41–43 об.

6. Там же. Л. 5–8 об.

7. *Голикова С. В.* Русская культурная традиция на горнозаводском Урале // Общественное сознание и быт населения горнозаводского Урала (XVIII – начало XX в.). Екатеринбург, 2004. С. 81–83.

8. *Красноперов Е. И.* Очерк экономического быта Дедюхинского заводского населения по данным посемейной переписи. Пермь, 1886. С. 2–4, 6–7.

9. Там же. С. 8–9.

10. Там же.

11. Там же. С. 7–10, 13.
12. Там же. С. 23.
13. Там же. С. 24–28, 31–32.
14. *Кривошеков И. Я.* Указатель к карте Соликамского уезда Пермской губернии. С. 63–65.
15. *Семенов-Тянь-Шанский В. П.* Город и деревня в европейской России. СПб., 1910. С. 57, 71–73, 168–171.
16. *Красноперов Е. И.* Указ. соч. С. 28–30; *Доброхотов Ф. П.* Указ. соч. С. 358.
17. *Немирович-Данченко В.* Кама и Урал (очерки и впечатления). СПб., 1890. С. 170–171, 184–185.
18. РГИА. Ф.1287. Оп. 38. Д. 1131. Л. 40–40 об.
19. *Красноперов Е. И.* Указ. соч. С. 36, 37.
20. Там же. С. 36, 37.
21. Там же. С. 38.